

МИНОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра русской и зарубежной литературы

**СНЫ И СНОВИДЦЫ В БЕЛЛЕТРИСТИКЕ ПИСАТЕЛЕЙ
ЧЕХОВСКОГО КРУГА**

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

Студентки 4 курса 411 группы
направления 45.03.01 – Филология

Института филологии и журналистики

Нешто Алены Павловны
фамилия, имя, отчество

Научный руководитель

К.ф.н., доц. каф., доц.
должность, уч. степень, уч. звание

29.05.2020 г.
подпись, дата

Н.В. Новикова
инициалы, фамилия

Зав. Кафедрой

зав.кафедрой, к.ф.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Ю.Н. Борисов
инициалы, фамилия

Саратов 2020 год

ВВЕДЕНИЕ. Сон — наиболее загадочная и малоисследованная область жизни человека, изучение которой затруднено. Его относят к сфере психологии и подсознания людей [11; 12; 14]. Интерес к сновидениям характерен для всех эпох нашей культуры. На протяжении длительного времени их трактовали по-разному: с помощью мистических понятий [6], с физиологической и химической точки зрения [7], однако о психологическом подходе в науке заговорили намного позже.

Только в XX веке З. Фрейдом — австрийским психоаналитиком, была предпринята первая попытка создать систематическую психологическую теорию сновидений. В монографической работе «Толкование сновидений» (1900) он писал о тесной связи сновидений с реальностью, о необходимости их толкования через символические образы и об учёте контекстных условий, включающих жизненный опыт сновидца, пережитые им события, психологические реакции и т.п., при выявлении содержания снов [8]. К.Г. Юнг продолжил работу Фрейда, исследуя в своей психоаналитической практике феномен «вещих» сновидений [9].

В области литературы писатели на протяжении нескольких веков обращаются к сновидению как к мотиву. Мотив сна служит для выполнения определённых функций в произведениях. В основном, сон играет важную роль в художественной композиции произведения, в психологической и идеологической характеристике героев, в изложении авторских мыслей через него [3, 5]. В связи с этим психологическая составляющая сновидений выходит на первый план, объясняя побуждения персонажей, их чувства, стремления, страхи. Эту сторону снов в черновых набросках отмечает и *А.П. Скафтымов*, упоминая «сновидцев» А.П. Чехова и аналитически описывая сновидения [2]. Ориентируясь на непреходящую ценность скафтымовского слова для саратовской филологической школы, можно заключить, что сны и их сновидцы имеют перспективы изучения не только в психологии, но и в литературе.

Итак, сновидения обладают всеми данными для их осмысления в естествознании, философии, эстетике, культурологии. Анализ их поэтики

является продуктивным направлением литературоведения, интерес к которому особенно усилился на рубеже XX–XXI веков. Настоящая квалификационная работа — один из шагов в изучении мотива сна и образов сновидцев, поэтому её **актуальность** очевидна.

В основе нашего исследования — отдельные произведения писателей чеховского круга — *В.В. Билибина, И.И. Ясинского, В.М. Дорошевича, К.С. Баранцевича, А.С. Лазарева-Грузинского*. Работ, посвящённых непосредственно сновидениям в творчестве этих беллетристов — нет. Причина заключается в выборочном издании их наследия, начавшегося лишь со времён перестройки — со второй половины 80-х гг.. Исходя из этого, **научная новизна** предлагаемой работы обусловлена неразработанностью взятого материала. Кроме того, мы изучаем не только функции сновидений, но и их художественное своеобразие, значение образов-символов. Для анализа привлекается соответствующий литературный контекст, выявляются литературные реминисценции.

Таким образом, **целью исследования** в дипломной работе является рассмотрение мотива сна и его функций в беллетристике писателей чеховского круга.

В соответствии с целью исследования выдвинуты следующие **задачи**:

1. Определить место сновидений и их значение в произведениях названных авторов;
2. Раскрыть понятие «поэтика сновидения»: художественные особенности произведений, помогающие в установлении роли снов;
3. Выявить наиболее характерные черты героя-сновидца в анализируемых текстах;
4. На основе проанализированных произведений сделать общие выводы о самих сновидцах и об использовании беллетристами мотива сна.

Выпускная квалификационная работа состоит из Введения, главы (Мотив сна и образ сновидца в произведениях писателей-беллетристов

чеховского круга), состоящей из пяти параграфов, Заключение и Списка использованных источников, включающего 4 позиции.

ГЛАВА I. МОТИВ СНА И ОБРАЗ СНОВИДЦА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ПИСАТЕЛЕЙ-БЕЛЛЕТРИСТОВ ЧЕХОВСКОГО КРУГА. В этой главе нами были выделены пять параграфов, соотнесённые с каждым из выбранных писателей. В отдельном параграфе, помимо основного анализа мотива сна и образов сновидцев в творчестве беллетриста, даётся краткая биография автора, в которой рассматривается его связь с А.П. Чеховым. Для исследования взяты следующие произведения: «Сновидения» В.В. Билибина; «Сон», «Сон учителя», «Сон во сне» И.И. Ясинского; «Сон индуса», «Сон бессарабского помещика» В.М. Дорошевича; «Ящик марионеток», «Рождественский сон» К.С. Баранцевича; «Незабудки» А.С. Лазарева-Грузинского.

§ 1. В.В. Билибин. В.Б. Катаев, характеризуя «спутников» А.П. Чехова, отметил, что расцвет В.В. Билибина как писателя-юмориста приходился на время его работы в «Осколках»: «Многие юморески Билибина, помещенные в «Осколках», особенно в конце 1882 — начале 1884 года, откликаются на драматические события русской жизни, на подлинные умонастроения русской интеллигенции в первые годы наступавшей реакции. И здесь Чехов и Билибин идут какое-то время рядом...» [4, 16]. Именно в 1882 году в 41 номере «Осколков» появились его «Сновидения» под подписью И. Грэк.

Композиционно произведение состоит из четырёх отдельных снов, объединённых общим заголовком: из сна барышни, литератора, купчихи и крестьянина, представляющих своеобразную иерархию. С критикой против неё и выступает беллетрист. От барышни с её тёплым, «розовым» сном читатель спускается к человеку, находящемуся в ужасающих условиях, определённых его социальным положением, — к крестьянину.

Показывая поочерёдно сны каждого из героев, автор видит в них характерные приметы их социальной принадлежности и наделяет их типичными чертами. Барышня с мещанским кругозором жеманна; литератор,

скованный цензурой, страшится за свою свободу; купчиха алчна и лицемерна; крестьянин испытывает притеснения со стороны власть имущих.

Таким образом, «Сон» у Билибина выступает как особый жанр, имеющий характерные черты и выполняющий определённые функции. С помощью него писатель указывает на реальные злободневные проблемы общества и всего его абсурдного бюрократического устройства. При этом беллетрист использует различные средства выразительности иронии и сатиры: гротеск, гиперболу, градацию.

§ 2. И.И. Ясинский. «Проникая в психологию "среднего" человека, Ясинский сделал немало метких наблюдений, предвосхищавших отдельные находки Чехова-психолога...» [4, 30], — писал В.Б. Катаев. К одному из таких произведений относится его рассказ «Сон», опубликованный в 1883 году в полном собрании повестей и рассказов беллетриста (1883–1884 годов).

Сновидцем и главной героиней произведения выступает Прасковья Ниловна. Ясинский, подобно Билибину, использует сновидение для выражения общей идеи произведения, в которой главенствует мысль о человеческих страхах, раскрывающихся во сне. Главный страх Прасковьи Ниловны — нищета, поэтому во сне она и становится бедной старухой.

В финале писатель сравнивает двух героинь: из сна и настоящую Прасковью Ниловну, строя это сравнение на контрасте. Она, настоящая, просыпается в «своей богатой пуховой постели». Автор говорит о том, что сон явился для Прасковьи слишком «натуральным», она долго не могла убедиться в нереальности происходящего. Проснувшись, женщина, пусть на некоторое время, осознаёт, что в таком благополучном положении, в котором находится она, пребывают далеко не все люди, и материально помогает своим жильцам. Это значит, что в финале рассказа сновидение оказывает влияние на героиню. Сон будто бы заставляет Прасковью Ниловну взглянуть на мир с не замечаемой ею ранее стороны, проникнуться атмосферой бедности, понять, что существует унылая, безрадостная жизнь, отличающаяся от её собственной, наконец — проявить сочувствие, обнаружить в себе человеческое.

Другое произведение Ясинского, в котором также используется мотив сна — «*Сон учителя*», впервые опубликованное в «Новом времени» в 1899 году, имеет подзаголовок «Этюд». Жанр этюда позволяет рассматривать рассказ в критическом ключе [10]. Критика беллетриста представляется достаточно прозрачной и ясной: она направлена против существующей системы образования, где учитель — бесправное существо.

Авторский замысел осуществляется через изображение одного провинциального учителя Ермакова — сновидца и главного героя произведения, представляющего тип «маленького человека». Мотив сна, появляющийся лишь во второй части произведения, раскрывает мечты Ермакова об обязательном народном образовании и уважении к тем, кто, несмотря на все лишения, остался в профессии. Герой не способен вырваться из своей среды, именно потому что испытывает настоящую любовь к преподавательству. Учитель ищет причины несправедливости жизни не в окружающем мире, а в самом себе, старательно анализируя свои действия и поступки. Однако автор понимает всю утопичность не только желаний учителя, но и собственных, возвращая Ермакова в его бедную комнату, показывая, насколько жалким является существование одного из тех благородных тружеников на ниве просвещения, от которых зависит будущее целой Империи, отвернувшейся от него.

Маленький рассказ-эссе «*Сон во сне*», напечатанный в сборнике «Сиреневая поэма» в 1886 году — ещё один пример использования Ясинским мотива сна. Произведение заключает в себе ощущаемую героем двойную реальность сновидения. Оно представляет собой обращение Ясинского к трём важным темам — теме памяти, дружбы и смерти. Оказавшись в иллюзорном раю, сновидец осмысляет быстротечность жизни, преодолевает страх перед врагом при помощи призрака юности, ведущего его по сказочной тропе к стае собак. Герой переходит в состояние умиротворения, когда понимает, что сколько бы ни длилась вражда на земле — всему наступит конец, а на том свете все будут равны.

§ 3. В.М. Дорошевич. Творчество Дорошевича, по мнению многих современников и критиков, способствовало становлению и обогащению художественно-публицистических жанров, прежде всего фельетона. Особый успех выпал на долю созданного им стиля «короткой строки», сообщавшего повествованию энергию и выразительность [13, Ч.1 – 263].

Рассказ *«Сон индуса»* В.М. Дорошевича, опубликованный в «Одесском листке» в 153 номере за 1897 год, демонстрирует интерес беллетриста не только к сказкам и легендам Востока, но и к сновидениям в целом. Используя мотив сна, писатель представляет главного героя произведения — Инду, наблюдающего в ирреальном пространстве и ад, и рай. Сновидец изображён исключительно положительным человеком, не согрешившем ни в одной области своей жизни. Это показано на примере эпизода, где он жалеет грешников, называя их «несчастливыми» [1]. Автор с помощью сновидения отражает специфику восточной мифологии, картины мира мусульман, сложившейся в древности, дающей представление о нравственных ценностях восточного человека [15].

Второй выбранный нами рассказ Дорошевича — *«Сон бессарабского помещика»*, напечатанный в 1905 году во втором томе девятитомного собрания сочинений, выпущенного при жизни автора «Товариществом Сытина», тоже включает в себя сон. Заглавие отсылает нас к «Сновидениям» В.В. Билибина или «Сну учителя» И.И. Ясинского. Мы понимаем, что речь пойдёт об одном представителе социальной группы помещиков.

Главному герою снится, будто бы его имение продаётся за неуплату процентов в банк, а спасти его владение приезжает свинья, подающая помещику идею о заработке на разведении свиней. Она становится центральным фантазмагорическим образом, беспощадно обнажающим суть всего материально-озабоченного общества начала XX века, желающего найти выгоду везде — даже в нечистоплотном животном, которое намеренно показано Дорошевичем с иронией, как умное, идейное и опрятное существо в противоположность морально обделённому помещику.

Произведение содержит в себе немало отсылок к литературе прошлого. А.С. Пушкин с цитатой из «Евгения Онегина», вынесенной в эпиграф, и гоголевские мотивы, проходящие через всё произведение, являются необходимой его частью. Благодаря им и форме сна, в которую автор облакает все события, мы приходим к выводу о характере самого помещика, выявляя его корыстную натуру, а также стремление обогатиться на свиньях. В своих мечтах он доходит до крайности и радуется, задумываясь о том, что вскоре люди окончательно и безвозвратно уподобятся животным.

§ 4. К.С. Баранцевич. Настоящую известность Баранцевичу принесли натуралистические бытовые зарисовки из жизни городской бедноты, мелкого чиновничества [13]. В них он не единожды обращался к мотиву сна как к основному сюжетно-композиционному приёму.

В пятичастном рассказе «*Ящик марионеток*», включённом в сборник 1904 года «Символические рассказы», в центре повествования находится старый итальянец — кукловод Иеронимо из Падуи. Через образ этого героя-сновидца беллетрист трагикомически изображает существующую реальность: люди-марионетки, в прямом и переносном смысле лишённые внутреннего содержания, нравственных качеств, правят миром, заполняют его. Бедный кукловод, видящий в марионетках своих друзей, уважающий их, делает ящик главной ценностью. Несмотря на их предательство во сне, невозможность получения дохода за представление, он продолжает их любить, становится более заботливым по отношению к ним. Возникает мотив одиночества, проходящий через всё произведение: старый итальянец безнадежно одинок. Именно в этом кроется причина его трепетного отношения к марионеткам: в них он находит смысл жизни.

Сновидение усиливает инстинкт сохранения кукол, показывает герою, что они нуждаются в лучших условиях, хотя на самом деле оно беспощадно к старику. После погружения в ирреальность Иеронимо ещё больше закрепощает

себя. Баранцевич с горечью делает вывод о том, что этот герой уже никогда не сможет вырваться из «рождественского» фантасмагорического сна.

Другой рассказ писателя — *«Рождественский сон»* был опубликован во втором томе его 9-томного собрания сочинений (1908–1911 гг.). Композиционно он поделён на шесть небольших частей, объединённых одним сновидцем — Канчаровым.

Используя мотив сна, образ заточённой, арестованной «мысли» и «страны Нельзя», беллетрист обращает внимание читателей на проблему невозможности выразить себя при бюрократической системе управления. В рассказе с помощью сновидения раскрываются страхи и опасения главного героя. Надежда на свободное общество, возникающая ближе к финалу произведения, оказывается ложной. Ощущению абсолютного разочарования Канчарова, возникшего после пробуждения, также способствует последний сон, послуживший контрастом безрадостной и беспросветной жизни, на упоминании которой в рассказе ставится пессимистическая точка.

§ 5. А.С. Лазарев-Грузинский. Интерес к литературе Лазарев проявил в 80-х годах. Он был сотрудником «Петербургской Газеты», «Осколков», «Будильника» и других изданий. Несмотря на то, что писатель не смог найти индивидуальную манеру письма, чрезмерно подражая А.П. Чехову, в его творчестве существует целый ряд достойных произведений [13]. К одному из них относится рассказ *«Незабудки»*, впервые напечатанный в журнале «Огонёк» в 1913 году. Он соответствует теме нашей работы: мотив сна в нём становится основным приёмом, позволяющим достигнуть «обытовления» сюжетной линии.

Страх главного действующего лица и сновидца – Михаила Васильевича, не выходит за рамки частной, семейной жизни, не затрагивает проблемы на общественном или государственном уровне. Оказывается, в действительности герой боится лишь одного — измены, доказывающей его собственную ненужность и неполноценность в глазах жены и знакомых. Незабудки представлены в произведении как чистые, свежие цветы, символизирующие

любовь и счастье. К концу свидания герой испытывает к ним ненависть только потому, что его собственные подозрения в неверности жены доходят до большой крайности и доводят его до потери контроля над собой. Цветы как полноправные персонажи рассказа противопоставляются Михаилу Васильевичу, не способному наслаждаться простыми милыми подробностями, проявлениями, деталями бытовой жизни и испытывать радость за счастье других людей.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ. Итак, подводя итог работы, можно сказать, что мотив сна в беллетристике писателей чеховского круга широко распространён.

Во взятых произведениях сны, по преимуществу, выполняют функцию выражения различного рода страхов, испытываемых героями, а также являются средством передачи авторской идеи, реализованной через них. Вместе с тем в ирреальном пространстве обнаруживаются стремления сновидцев, их мировоззрение, что способствует воссозданию их внутреннего духовного мира.

Кроме того, беллетристы чеховского круга прибегают к снам героев с целью выявления или уточнения их социально обусловленного поведения, своеобразной социальной идентификации. Так, В.В. Билибин в «Сновидениях», И.И. Ясинский в «Сне учителя», В.М. Дорошевич в «Сне бессарабского помещика» и в «Сне индуса» в самих названиях рассказов подчёркивают принадлежность героев к определённым социальным группам и сообществам, поставив цель отобразить в них характерные черты для той среды, в которой они находятся. В этом авторам помогают приёмы гиперболизации, саркастической иронии, фантазмагии.

Другие писатели также используют мотив сна для отражения в нём, прежде всего, легко узнаваемых моральных качеств сновидцев и их интересов, хотя не намекают на собирательные образы в заглавии. И.И. Ясинский во «Сне» раскрывает алчную сущность жены статского советника Прасковьи Ниловны, опасющейся остаться в нищете, и её семьи. К.С. Баранцевич в «Ящике марионеток» рисует портрет одинокого кукловода Иеронимо, запертого в мире этих марионеток. В его же «Рождественском сне» описываются сны Канчарова, в которых герой как выразитель идей интеллигенции начала XX века мечтает о свободе слова. Лазарев-Грузинский в «Незабудках» изображает ревнивого

мужа Михаила Васильевича, который не хочет признавать, что, помимо его внутренней личной жизни, существует не менее значимый окружающий мир.

Эти выводы основываются на доминирующей психологической составляющей сновидений, намеренно включённой писателями в текст. Они вполне соответствуют идее психоаналитического толкования снов З. Фрейда, по мнению которого в объяснении сновидений символические образы играют значимую роль, а учёт всех внешних реальных контекстных условий, окружающих сновидца (в особенности социального положения) обязателен при выявлении настоящего содержания сна.

Стоит также упомянуть, что практически во всех произведениях страх, ужас, потерянности человека в сновидениях и в их финале показаны через аналогичные физические состояния и явления, нередко пробуждающие героев-сновидцев: появляющийся холодный пот, пугающую их темноту, холод, вызванный ледяным ветром, резкие звуки гиперболизированного хохота либо крика, стука и хлопков.

С целью представить традицию трагикомического изображения действительности беллетристы обращаются к литературному прошлому. Так, гоголевские мотивы из «Мёртвых душ» и «петербургских повестей» звучат в нескольких произведениях, выполняя функцию выражения абсурда и гиперболизации авторского замысла (например, у В.М. Дорошевича во «Сне бессарабского помещика» и у К.С. Баранцевича в «Ящике марионеток»).

Помимо этого, прозаики нередко прибегают к «чеховской» иронии как к современному для них приёму в раскрытии типа «маленького человека». Самоуничжительное, добровольное превращение в раба — грустно-смешная реальность, в которой герои проигрывают. Сновидение оказывается лучшим способом для того, чтобы наглядно передать крушение надежд персонажа, его страхи или доказать неспособность перед всем, что его окружает.

Таким образом, мотив сна в творчестве писателей-беллетристов рубежа XIX–XX веков, так или иначе знакомых с А.П. Чеховым и рассмотренных в работе, становится значимым инструментом изображения реального через

ирреальное пространство и превращается в универсальный способ передачи идейных авторских замыслов с помощью сновидения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Дорошевич, В. М. Сказки и легенды / В. М. Дорошевич. Минск : Наука и техника, 1983. 382 с.
2. Рукописи А. П. Скафтымова из архива кафедры русской и зарубежной литературы.
3. Волик, Е. Ф. Язык и функции сновидений в словесном искусстве / Е. Ф. Волик // Вісник Харківської державної академії дизайну і мистецтв . Мистецтвознавство. Архитектура. 2007. № 3. С. 160–164.
4. Катаев, В. Б. Чехов и его литературное окружение (80-е годы XIX века) // Спутники Чехова / под ред. В. Б. Катаева. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1982. С. 5–48.
5. Федунина, О. В. Поэтика сна (русский роман первой трети XX в. в контексте традиции): монография / О. В. Федунина. М. : Intrada, 2013. 196 с.
6. Борбели, А. Тайна сна / Пер. с нем. В. М. Ковальзона. М. : Знание, 1989. 192 с.
7. Вейн, А. М. Три трети жизни / А. М. Вейн. М. : Знание, 1979. 144 с.
8. Фрейд, З. Толкование сновидений : монография / З. Фрейд. Киев : Здоровье, 1991. 384 с.
9. Юнг, К. Г. Человек и его символы. / Пер. И. Н. Сиренко, С. Н. Сиренко, Н. А. Сиренко. М. : Изд-во С. Б. Медкова ; Серебряные нити, 2006. 352 с.
10. Литературная энциклопедия: словарь литературных терминов: В 2 т. Т. 2 / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, В. Львова-

Рогачевского, М. Розанова, В. Чешихина-Ветринского. М. ; Л. : Изд-во Л. Д. Френкель, 1925. С. 1155–1158.

11. Новейший философский словарь / автор-составитель А. А. Грицанов. Минск : Изд-во В.М. Скакун, 1998. 896 с.

12. Психологический энциклопедический словарь / автор-составитель М. И. Еникеев. М. : ТК Велби, Проспект, 2006. 560 с.

13. Русские писатели : биобиблиографический словарь. В 2 ч. / под ред. П. А. Николаева. М. : Просвещение, 1990.

14. Толковый словарь психиатрических терминов / ред.-сост. В. М. Блейхер, Крук И. В. Воронеж : НПО "МОДЭК", 1995. 640 с.

15. Душа и сновидения Аравии [Электронный ресурс] // ТОЛКОВАТЕЛЬ СНОВ : сонники Миллера и Фрейда, толкование значения снов: [Электронный ресурс] : [сайт]. URL: http://www.tolkovatelsnov.ru/culture/2007/07/27/articles_4305.html (дата обращения: 04.03.2020). Загл. с экрана. Яз. рус.